

УДК 821.161.1-1:808.1»19»Бродский
ББК 83.3(2=Рус)6
К 20

Капец О.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, e-mail: okares61@mail.ru

Капец В.П.

Кандидат философских наук, преподаватель ИНСПО Кубанского государственного университета, e-mail: vkapec61@mail.ru

Идейно-художественное своеобразие жанра письма в поэзии И.А. Бродского (Рецензирована)

Аннотация:

На основе герменевтического, композиционного, интертекстуального, биографического методов выявляются такие особенности жанра письма в творчестве Бродского, как тематическое многообразие, принадлежность одного поэтического текста к разным группам, выделенным по сущности «поэтического высказывания», месту «лирического я», фрагментарность, коллаж, «пастиш» - пост-модернистская ирония, интертекстуальность. В произведениях в жанре письма поэта были выявлены особенности, связанные с модернизмом и постмодернизмом. Результаты исследования способствуют более полному пониманию творчества И.А. Бродского и могут быть использованы при исследовании русской литературы XX века, а также написании различных учебных пособий.

Ключевые слова:

Жанр письма, сущность «поэтического высказывания», тематическое многообразие, фрагментарность, коллаж, «пастиш», интертекстуальность.

Kapets O.V.

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Literature and Mass Communications, Adyghe State University, e-mail: okapec61@mail.ru

Kapets V.P.

Ph.D. in Philosophy, Lecturer at Institute of Primary and Secondary Vocational Education, Kuban State University, e-mail: vkapec61@mail.ru

The ideological and artistic originality of the genre of letter writing in the poetry of I.A. Brodsky

Abstract:

On the basis of hermeneutic, compositional, intertextual and biographical methods, the paper reveals such features of the genre of letter writing in Brodsky's work as thematic diversity, the belonging of one poetic text to different groups distinguished by the essence of "poetic statement", the place of "lyrical self", fragmentation, collage, "pastiche" – Post-Modernist irony, and intertextuality. In the works in the genre of letter writing, features related to Modernism and

Post-Modernism were established. The results of the study contribute to a more complete understanding of the works of I.A. Brodsky and can be used in the study of Russian literature of the twentieth century, as well as in the writing of various textbooks.

Keywords:

The genre of letter writing, the essence of “poetic statement,” thematic diversity, fragmentation, collage, “pastiche,” intertextuality.

Творчество И.А. Бродского интересно и многопланово. Оно привлекало внимание таких известных исследователей, как Соломон Волков, Лев Лосев, Юнна Мориц, Владимир Бондаренко. Обращались к нему и мы в своих исследованиях [1]. На этот раз внимание привлекла проблема идейно-художественного своеобразия жанра письма в поэзии И.А. Бродского.

Жанровый диапазон поэзии И.А. Бродского чрезвычайно широк. В него входят такие известные жанры, как сонет, послание, элегия, песня, поэма, которые, обладая традиционными чертами, приобретают новые. Примером таких изменений является «Большая элегия Джону Донну», объединяющая в себе жанровые элементы послания и элегии. Вводит Бродский в поэзию и новый жанр, получивший название «большое стихотворение». К нему относится единственное произведение поэта на ветхозаветную тематику «Исаак и Авраам».

Значительный интерес в творчестве И.А. Бродского представляет и жанр письма, встречавшийся ранее в творчестве как прозаиков, так и поэтов. К этому жанру относятся «Письмо в бутылке», написанное в ноябре 1964 года и вошедшее позднее в сборник «Остановка в пустыне», «Письмо генералу Z», созданное осенью 1968 года и вошедшее в сборник «Конец прекрасной эпохи», «Письма римскому другу», датированные мартом 1972 года, из сборника «Часть речи».

Каждое из вышеназванных писем отличается неповторимым идейно-художественным своеобразием и отражает размышления и переживания поэта на определённом этапе

его жизни и творчества. Так, «Письмо в бутылке», написанное в период ссылки И.А. Бродского в деревню Норенскую, позволяет осознать весь трагизм сложившейся ситуации: поэт изображает в нём лирического героя (а переживания лирического героя, как известно, близки авторским), находящегося на корабле, терпящем крушение. В то же время рассуждения лирического героя, которые отличаются трагизмом и, казалось, должны быть сентиментальными, проникнуты иронией и сарказмом, вроде бы не свойственными сложившейся ситуации. Ирония автора в прощальном письме его лирического героя позволяет создать пародию на сентиментальное и в какой-то степени романтическое произведение, наделяя его постмодернистскими чертами. Но обращение к такому постмодернистскому приёму, как «пастиш», - это не единственная особенность данного письма, отличающегося тематическим многообразием и вобравшего в себя черты ряда групп лирических произведений, выделенных Т.В. Дорониной и Н.В. Францовой с учётом природы «поэтического высказывания» и места «лирического я» [2: 121]. Среди данных групп необходимо назвать следующие: «чистую лирику — прямой разговор о чувствах» [2: 121], «лирику мысли — лирическое размышление, прямое высказывание» [2: 122], «ролевую лирику — запечатление переживаний персонажа, который сам говорит о себе» [2: 122], «описательную лирику — показ конкретной картины (сюда входит и лирика пейзажная)» [2: 124], «повествовательную — передача событий, вызвавших переживание» [2: 124].

Проследить смешение групп, выделенных с учётом поэтического высказывания и места «лирического я» [2: 121], а также осмыслить тематическое своеобразие «Письма в бутылке» помогает композиционное деление на смысловые части, которых в письме прослеживается четыре. В первой части (1-48 стихи) представлен образ плывущего в северных широтах корабля и раскрывается излюбленная Бродским тема пространства и времени. Прослеживаются в этой части и античные мотивы. Они, как известно, тоже часто встречаются в его поэтическом творчестве. Об обращении поэта к античности свидетельствуют интертекстуальные образы, взятые из античной литературы и мифологии. Среди них: сирены, поющие «в унисон» [3: 145], а также «весельчак... Улисс», чистящий «на палубе смит-вессон» [3: 145].

Таким образом современное «времяпространство» [4: 121] поэтического текста дополняется античным, введённым посредством использования интертекстуальных образов. Звучит в первой части «Письма в бутылке» и «вечная» тема добра и зла, придающая рассуждениям лирического героя вневременной характер и позволяющая отнести данный поэтический текст к лирике мысли.

Вторая часть (49-116 стихи) — описание корабля, потерпевшего крушение, и размышления лирического героя — включает в себя элементы роковой лирики, так как в ней лирический герой отождествляется с тонущим кораблём:

*Я честно плыл, но попался риф,
и он насквозь пропорол мне бок.*

*Я пальцы смочил, но Финский залив
вдруг оказался весьма глубок [3: 146].*

Ассоциация «лирический герой — корабль» возникает у читателей с 49-й по 60-ю строки благодаря повествованию, ведущемуся от первого лица. Местоимение *я* употребляется в этой строфе пять раз. В свою очередь, и такой приём, как повтор,

используемый Бродским в поэтическом тексте, служит усилению данной ассоциации.

Следующая строфа (61-76 строки) содержит в себе элементы описательной (пейзажной) лирики. А следовательно, в ней появляется тема природы, подчёркивающая значимость другой, главной в поэтическом тексте Бродского темы — гибели лирического героя — «корабля». Описывая великолепную северную природу, автор создаёт неповторимые поэтические образы: айсберги, море, растущие сугробы, груды льда, звёздное небо. Усиливают пейзажную зарисовку тропы и фигуры речи, используемые Бродским и поражающие своей необычностью. Среди них олицетворение *море бежит*, метафора *люстры льда*, инверсия *летит снежок, тает корма*, *сверкает лёд, звенит мой челн* [3: 146-147] и другие.

Третья часть (117-214 стихи), содержащая полное иронии прощание лирического героя с жизнью, объединяет в себе ряд тем и сфер, казалось бы, на первый взгляд, совершенно несовместимых и далёких друг от друга: психоанализ, политику, литературу, философию, природу, жизнь, смерть, существование человека после смерти. Часть из них вводится в поэтический текст с именами известных учёных, писателей (Фрейда, Льва Толстого, Ньютона, Бойля-Мариотта, Дарвина, Менделя и других) или с указанием на известные высказывания. Так в строках 121-122 пародируется изречение Маркса о пролетариате: *Адъё, утверждавший «терять, ей-ей, нечего, кроме своих цепей» [3: 148].*

Тематическое многообразие третьей части сменяется единообразием четвёртой (215-279 строки), представленной автором как прощание лирического героя с его возлюбленной. Так в поэтический текст органично входит ещё одна тема — любовь, раскрывая которую, Бродский наряду с образом лирического героя рисует образ лирической героини,

некой «мадам в букле» [З: 150]. Прощание с возлюбленной представляет пародию на сентиментальные и романтические тексты. Оно проникнуто иронией и сарказмом, отличается фрагментарностью. Между строками письма появляется пометка «(размыто)» [З: 150-152]. Таким образом в четвёртой части «Письма...» создаётся эффект достоверности.

И.А.Бродский обращается к жанру письма и четыре года спустя после окончания работы над «Письмом в бутылке». Под влиянием поэзии Одена он создаёт в 1968-м году «Письмо генералу Z», являющееся ответной реакцией поэта на введение «войск в Чехословакию» [5: 424], в котором основной темой выступает война. Говоря о бессмысленности и жестокости военных действий, поэт рассуждает о скоротечности жизни (37-42 стихи) и любви (121-126 стихи), превознося человеческие чувства. Таким образом, можно сказать, что «Письмо...» содержит элементы лирики мысли и лирики чувства. Напоминает оно чем-то и политический памфлет, направленный против войны, на бессмысленность и вневременной характер которой указывает ещё и эпиграф, взятый из песни «об осаде» Ла-Рошели [З: 243]. Прослеживаются интертекстуальные образы и сюжеты и в самом поэтическом тексте письма: «алтарь Минервы» [З: 243], «глаз Горгоны» [З: 246].

Но, несмотря на всю серьёзность рассуждений лирического героя и глубину тематики, как и в предшествующем этому «Письме в бутылке», автором используются ирония и сарказм. Так насмешка прослеживается при рассмотрении образа генерала Z, названного автором вымышленным, несуществующим, введённым в поэтический текст из-за рифмы «умирал» [З: 246].

Но, если «Письмо генералу Z» при всей тематической многоплановости отличается смысловой и композиционной целостностью, то «Письма римскому другу», созданные в марте

1972 года, перед отъездом Бродского из Советского Союза, представляют собой фрагменты, части, объединяющие в себе отдельные темы. Иначе можно сказать, что все девять писем могут быть названы коллажем, части которого, несмотря на их тематическое и сюжетное разнообразие, характеризуют определённый отрезок человеческой жизни, мысли и чувства лирического героя средних лет. Каждое из девяти писем по структуре идентично другим: состоит из двух строф, четверостиший, дополняющих друг друга. Прослеживаются в письмах и тематические соответствия. Так тема любви, правда в разном смысловом обрамлении, звучит в первом, пятом, седьмом, восьмом письмах. В первом письме она объединена с темой природы философскими размышлениями о красоте, смене времён года. В пятом письме реализуется через тему секса, представленную посредством незатейливой истории лирического героя с гетерой. В седьмом так же, как и в пятом, тема любви лишена возвышенных описаний: она приобретает натуралистический оттенок, объединяясь с темой власти, империи. В восьмом письме тема любви сочетается с темой смерти, размышлениями лирического героя об уходе в другой мир. Тема империи, власти, судьбы человека звучит во втором, четвёртом, седьмом письмах. При этом Бродский для её реализации использует различные тематические соответствия и изобразительно-выразительные средства. Во втором письме тема власти, империи, прослеживающаяся в первом четверостишье, и раскрывающаяся посредством ряда вопросительных предложений («Что в столице? Мягко стелют? Спать не жёстко? Как там Цезарь? Чем он занят? Всё интриги?» [З: 323]), дополняется темой судьбы лирического героя, его одиночества:

*Я сижу в своём саду, горит
светильник.*

*Ни подруги, ни прислуги, ни
знакомых.*

Вместо слабых мира этого и сильных —

лишь согласное гуденье насекомых [3: 323].

Мотив одиночества передаётся Бродским в данном поэтическом тексте путём использования градации: «Ни подруги, ни прислуги, ни знакомых» [3: 323], усиливающей чувства лирического героя. К этому же приёму («Лебезить не нужно, трусить, торопиться» [3: 324]) поэт прибегает и во втором письме, объединяющем в себе темы власти, империи, столицы и провинции с судьбой лирического героя, его рассуждениями о том, что «лучше жить в глухой провинции у моря» [3: 324]. В седьмом письме тема империи, власти сочетается с темой секса, религии и реализуется в любовной истории Постума - друга лирического героя, к которому и обращены письма.

Тема скоротечности человеческой жизни прослеживается в третьем, шестом, восьмом письмах. В третьем письме она раскрывается на фоне рассуждений лирического героя о судьбе, роке и сочетается с темой войны. В связи с этим Бродский рисует образы давно умерших людей: купца и легионера, чей прах покоится на кладбище. В шестом письме лирический герой рассказывает другу о себе, размышляя о том, что они «прожили» «больше половины» [3: 324]. Возникает во второй строфе письма и тема войны.

В восьмом письме тема скоротечности человеческой жизни реализуется на фоне рассуждений лирического героя о любви, сексе, а предчувствие героем конца проникнуто иронией:

Скоро, Постум, друг твой, любящий сложенье,

долг свой давний вычитанию заплатит.

Забери из-под подушки сбереженья,

там немного, но на похороны хватит.

Поезжай на вороной своей кобыле

в дом гетер под городскую нашу стену.

Дай им цену, за которую любили, чтоб за ту же и оплакивали цену [3: 325].

Девятое письмо, завершающее цикл «Письма римскому другу», посвящено теме времени, а точнее одному из временных отрезков — будущему. Ведь «будущее, - по Бродскому, - всегда настаёт, когда кто-нибудь умирает» [6: 381], а в последних двух строфах цикла изображена опустевшая комната с распахнутой дверью, лишённая своего хозяина, за пределами которой шумит Понт.

Каждое из девяти писем цикла представляет собой определённый фрагмент жизни лирического героя и может быть рассмотрено как независимое от других, вполне самостоятельное произведение, относящееся либо к одной из вышеназванных групп (второе, третье, девятое письма принадлежат к лирике мысли), либо объединяющее в себе черты различных групп (первое письмо содержит в себе элементы трёх групп: лирики чувства, описательной (пейзажной) лирики и лирики мысли; восьмое — элементы двух групп: лирики мысли и чувства) и т.д.

Таким образом, говоря о своеобразии жанра письма в поэзии И.А. Бродского: необходимо отметить следующие особенности: наличие элементов лирики, принадлежащей к различным группам, тематическое многообразие, интертекстуальность, сарказм и постмодернистскую иронию («пастиш»), фрагментарность (к примеру, в «Письме из бутылки прослеживаются фрагменты письма, часть текста которого якобы уничтожена водой — размыта) и даже коллаж (правда, более близкий к пониманию в модернистском значении: отдельные части объединяются в единое целое, чем в постмодернистском, когда элементы вообще разрознены и произведение лишено целостности).

Примечания:

1. Капец О.В. Капец В.П. Традиции и новаторство в поэзии И.А. Бродского (на материале «Большой элегии Джону Донну») // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2018. Вып. 2. С. 155-161.
2. Доронина Т.В., Францова Н.В. Анализ стихотворения: учеб. пособие. 5-е изд., стер. Москва: Экзамен, 2009. 189 с.
3. Бродский И. Холмы: Стихотворения. Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2007. 415 с.
4. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. Москва: Худож. лит., 1986. С. 121-290.
5. Зайцев В.А., Герасименко А.П. Иосиф Александрович Бродский // История русской литературы второй половины XX века: учебник. Москва: Высш. шк., 2004. С. 420-434.
6. Бродский И. Осенний крик ястреба: стихотворения. Санкт-Петербург: Азбука - классика, 2008. 544 с.

References:

1. Kapets O.V., Kapets V.P. Traditions and innovation in I.A. Brodsky's poetry (based on The Great Elegy to John Donne) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2018. 2. P. 155-161.
2. Doronina T.V., Frantsova N.V. Analysis of the poem: a manual. 5th ed., ster. Moscow: Examination, 2009. 189 pp.
3. Brodsky I. Hills: Poems. St. Petersburg: Azbuka-classic, 2007. 415 pp.
4. Bakhtin M.M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics // Bakhtin M.M. Literary critical articles. Moscow: Art. lit., 1986. P. 121-290.
5. Zaitsev V.A., Gerasimenko A.P. Iosif Alexandrovich Brodsky // History of the Russian literature of the second half of the 20th century: a textbook. Moscow: Vysshaya shk., 2004. P. 420-434.
6. Brodsky I. Autumn cry of a hawk: poems. St. Petersburg: Azbuka-classic, 2008. 544 pp.